

УДК 338.431.411
ББК У324

Э.Г. КУЗНЕЦОВА, Г.Е. ЯКОВЛЕВ

К ВОПРОСУ О МАЛЫХ ФОРМАХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АПК

Ключевые слова: малые формы хозяйствования, крестьянские (фермерские) хозяйства, микро- и мегафермы, крестьянин и фермер, семейные фермы, импортозамещение.

В статье рассмотрены концептуальные проблемы развития малых форм хозяйствования. Сформулированы цель и результаты исследования. Проанализированы понятия и определения, характеризующие сущность существующих сегодня малых сельскохозяйственных форм хозяйствования. Часть понятий и определений авторы считают общепризнанными, часть носит поисковый и оригинальный характер, что является научной новизной. Исследуется зарубежный и отечественный опыт развития микро- и мегаферм, и на этой основе предлагаются практические рекомендации по реализации программы импортозамещения.

E. KUZNETSOVA, G. YAKOVLEV TO THE QUESTION OF SMALL FORMS OF MANAGING IN AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX

Key words: small forms of managing, country (farmer) farms, micro and megafarms, peasant and farmer, family farms, import substitution.

In article conceptual problems of development of small forms of managing are considered. The purpose and results of research are formulated. The concepts and definitions characterizing essence of the small agricultural forms of managing existing today are analyzed. Authors consider part of concepts and definitions conventional, the part has search and original character that are scientific novelty. Foreign and domestic experience of development micro – and megafarms is investigated and on this basis practical recommendations about implementation of the import substitution program are offered.

С появлением новой социально-экономической системы в обществе в экономике АПК появились такие новые понятия, как малые формы хозяйствования (МФХ, фермер, крестьянские (фермерские) хозяйства К(Ф)Х, семейное фермерство (СФ), индивидуальное предпринимательство (ИП) и т.д.). Они являются важнейшими составляющими АПК России. Причем эти понятия настолько запутаны, что никто из руководителей, специалистов и даже ученых не могут по существу ответить на эти вопросы. Однако при этом пропагандируется превосходство одних организационно-правовых форм хозяйствования над другими, словно многоукладная экономика не имеет равных прав на существование.

В стране зарегистрировано около 35 тыс. малых сельскохозяйственных предприятий, из них 24,5 тыс. – микропредприятия [2. С. 19]. Многие из них зарегистрированы как ООО, СПК, ЗАО, ОАО. Они являются теми же малыми формами хозяйствования в сельской отрасли. К МФХ относятся и личные подсобные хозяйства (ЛПХ) граждан. Именно сегодня они выполняют главную задачу – обеспечение продовольственной безопасности страны. В США и ЕС к мелкотоварным формам сельхозпроизводства принадлежит свыше 80% всей товарной аграрной продукции. Число малых, так называемых «зеленых», ферм в Евросоюзе за последние годы увеличилось почти в 20 раз [1. С. 21].

МФХ производят 62% российского продовольствия. При этом совокупный объем выданных им государством кредитных ресурсов в 2014 г. составил лишь около 50 млрд руб., в то время как сельхозорганизациям – 1 трлн руб. Об эффективности МФХ в сельском хозяйстве можно судить по результатам деятельности фермерских хозяйств. Так, 1 рубль, вложенный в К(Ф)Х, приносит 12 руб., а в сельхозорганизации – только 6 руб. За 2014 г. производство молока в них выросло на 30%, объем собранного зерна составил 25,4% от общего объема его производства. Более 80% овощей и картофеля производят МФХ. При этом они испытывают трудности в хранении и реализации продукции. Потери доходят до 40% [3. С. 69].

Это говорит о том, что господдержка сегодня направлена на приход в сельхозбизнес крупных игроков, не принимающих прямого участия в производстве и действующих через управляющих – представителей крупного бизнеса. На них приходится львиная доля инвестиционных кредитов и субсидий процентной ставки. Причем такие компании работают не всегда эффективно. Некоторые из них через какое-то время приходят к состоянию банкротства. Таких примеров становится все больше. Есть примеры, что благодаря господдержке эти компании остаются на рынке и чувствуют себя уверенно. Они думают, что будут поддержаны в трудную минуту, так как государство полностью зависит от них. При этом малые сельхозпредприятия имеют мизерное количество кредитов, как инвестиционных, так и краткосрочных. И говорить о диверсифицированной аграрной экономике практически не приходится. Все это нарушает равные условия конкуренции. Сегодня малый бизнес, как значимый пласт аграрной экономики, не рассматривается как субъект инвестиционной политики.

Несмотря на трудности, непонимание, враждебность и отчужденность односельчан, фермерство, как малая форма хозяйствования, доказало свою жизнеспособность. Оно, по сравнению с сельхозорганизациями, является самым динамичным сектором сельского хозяйства. С 2004 г. по 2013 г. индекс производства у фермерских хозяйств составил 165%, у сельхозорганизаций – 139%, а в хозяйствах населения – 103%. Это позволяет существенно продвинуться в решении проблемы импортозамещения.

На XXV съезде кооператоров (АККОР), состоявшемся в 2014 г., было отмечено, что фермеры являются одним из значимых локомотивов АПК. Таким образом, фермерство в России состоялось как экономическая и социальная сила, как опора страны. Темпы роста производства сельхозпродукции в фермерских хозяйствах более чем в 4 раза выше, нежели в целом в АПК.

Огромную роль МФХ играют в социальной сфере АПК. Они становятся социальной опорой в возрождении российского села, помогают школам, детским домам, восстанавливают храмы. Такое сотрудничество способствует устойчивому развитию сельских территорий и сельских поселений.

Особым этапом в развитии аграрной сферы России явился 2012 год, определивший правовой статус крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей. Теперь главы фермерских хозяйств и индивидуальные предприниматели сами вправе выбирать статус – либо юридиче-

ское лицо, либо без образования юридического лица. При этом владельцы К(Ф)Х и индивидуальные предприниматели при определенном объеме производства и реализации продукции, своевременной уплате налогов, отчислений в специальные фонды могут иметь и трудовой стаж, и пенсию, и медицинское обслуживание. Указанные вопросы в скором будущем будут полностью решены правительством страны [4. С. 398].

В 2015 г. дополнительно на поддержку сельского хозяйства в качестве антикризисной поправки будет выделено 20 млрд руб. В указанной сумме дополнительная поддержка МФХ составляет около 3,0 млрд руб., в том числе на развитие семейных животноводческих ферм – 1,6 млрд руб., на поддержку начинающих фермеров – 1,3 млрд руб. Еще 50 млн руб. выделяется на возмещение части затрат крестьянских (фермерских) хозяйств при оформлении в собственность используемых ими земельных участков из земель сельхозназначения¹. Однако на поддержку 1 га обрабатываемой площади сельхозугодий будут претендовать лишь 30% фермеров. Причинами недополучения господдержки являются: требования, несообразно жесткие; малые размеры погектарной поддержки; плохое агрохимическое обследование земель в регионах.

Следует отметить, что погектарная поддержка не является гарантированной системой господдержки товаропроизводителей. Она порождает приписки, поскольку трудно подсчитать, сколько гектаров земли реально обрабатывается. В этой связи заслуживает внимания опыт Германии, где одним из основных оценочных показателей деятельности сельхозпроизводителей является направление средств на повышение плодородия почвы.

Сегодня основным направлением господдержки является все-таки крупный бизнес, а не малые фирмы. Ошибочность такого подхода доказывает ситуация в молочном животноводстве. За последние 5 лет государство вложило в него 100 млрд руб. Однако подавляющая доля из этой суммы – более 96% – приходится на сектор крупного производства.

Как в откорректированной (2014 г.) Госпрограмме по развитию сельского хозяйства, так и в плане по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. ничего не сказано о МФХ, но более 50 млрд руб будет выделяться «системообразующим» предприятиям, т.е. тем же крупным сельхозпредприятиям-агрохолдингам.

Для успешного развития МФХ в Госпрограмме этот сектор должен быть признан приоритетом в выделении ему не менее 30% средств в соответствии с результатами деятельности. В первую очередь необходимо увеличить финансирование программ: «Поддержка начинающих фермеров» и «Развитие семейных животноводческих ферм» на базе К(Ф)Х. Поэтому курс правительства на развитие исключительно крупного бизнеса, которому выделяется до 90% средств аграрного бюджета, является ошибочным. В целях реанимации экономической ситуации в сельском хозяйстве желательна в 2015 г. дополни-

---

¹ Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. URL: www.mcsx.ru.

тельно направить на развитие МФХ, а именно на развитие семейных ферм и поддержку начинающих фермеров в соответствии с пожеланиям региональных АПК, не менее 25 млрд руб. Ведь фермер – ключевая фигура в сельской экономике. Именно фермеры сегодня выполняют главную задачу – обеспечение продовольственной безопасности нашей страны.

Термин «фермер» сегодня стал расхожим понятием. Он пришел с Запада. Данное понятие по-русски означает «крестьянин», что связано с ведением сельскохозяйственного производства. При этом, как показывает история, происходит разнотчение указанного понятия: работающий может иметь в собственности или в аренде землю, инвентарь и иные средства производства, и его называют «крестьянином». А те, кто также занят в сельскохозяйственном производстве, но не имеет вышеуказанных средств производства, относятся к такой категории работников, которые раньше назывались батраками или холопами, но не крестьянами. Они работают на основе найма.

В дальнейшем с появлением колхозов их члены, как коллективные собственники средств и результатов производства, становятся колхозным крестьянством. С возникновением в сельском хозяйстве государственных предприятий – совхозов – работающие в них не обладают собственностью и трудятся по найму у государства. Они превращаются в рабочих совхозов.

Таким образом, «фермер» и «крестьянин» – понятия тождественные. Однако в России к крестьянам, в современном правовом понимании, относят только глав – владельцев – крестьянских (фермерских) хозяйств. В то же время их называют «фермерами», что присуще сельскому хозяйству западных стран. При этом работающих в других МФХ не называют «крестьянами», хотя по своей сути они являются таковыми. Следует отметить, что даже в научных изданиях сейчас сплошь и рядом фермерами называют всех работающих в сельском хозяйстве. Все это является следствием того, что приоритетным направлением в развитии сельского хозяйства у нас объявлены фермерские хозяйства. Таким образом, происходит вытеснение понятия «крестьянин» понятием «фермер».

За последние 4 года количество крестьянских (фермерских) хозяйств, составлявшее 280 тыс., сократилось на 34 тыс., или на 17%, а индивидуальных предпринимателей – почти наполовину. Большинство фермерских хозяйств в условиях конкуренции превратилось в производственные кооперативы, оставаясь по своей сути и размерам теми же крестьянскими (фермерскими) хозяйствами.

Многие сельхозорганизации в результате реформ превратились в микроформирования – микрофермы, где численность занятых не превышает 15 человек. Если в 2008 г. число таких микроферм составляло 7535, или 25% от общего их числа, то в 2014 г. – уже 24 456, или 48,5%. Эти микроформирования по своей сути ничем не отличаются от большинства фермерских хозяйств, а это вызывает путаницу в организационно-правовых формах хозяйствования.

Существует два подхода к решению вопроса дальнейшего развития фермерских хозяйств. Первый подход отдает приоритет микрофермам (семейным фермам), а второй – мегафермам, т.е. крупным формированиям. Противники

мегаферм утверждают, что в мегафермах затраты на строительство и приобретение оборудования значительно выше, чем в микрофермах. Так, расходы на одно скотоместо в мегафермах доходят до 1 млн руб., а в микрофермах – до 120 тыс. руб. Поэтому желательно иметь микрофермы. К слову, сегодня в США 38% крупных фермерских хозяйствах производят до 90% продовольственных товаров. Это связано с тем, что там государство оказывает мегафермам существенную помощь – до 90% всех затрат. Однако, несмотря на господдержку крупных фермерских хозяйств во всем мире, в сельском хозяйстве происходит интенсивное развитие микроферм, а мегафермы сокращаются. Сегодня семейные фермы охватывают до 90% производства сельскохозяйственной продукции. При этом стоимость единицы продукции в них удешевляется по сравнению со стоимостью продукции, производимой мегафермами.

В скорректированной в 2014 г. Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков продовольствия и сырья, рассчитанной на период с 2013 г. по 2020 г. с учетом приоритетов импортозамещения, отсутствует конкретная финансовая поддержка начинающим фермерам и семейным фермам, доказавшим свою высокую эффективность. Отсутствует определение статуса семейной формы хозяйствования и не закреплено законом понятие «семейная ферма». Пока не решены вопросы субсидирования ответственности членов К(Ф)Х. Это значит, что потенциал фермерского уклада до сих пор недооценен и не реализован. Его развитие идет сложно, зачастую балансируя на грани выживания. Семейная ферма развивается исключительно благодаря собственным силам и внутренней мотивации. В связи с этим желательно отметить в законе четкие параметры К(Ф)Х по площади земельного участка, уровню дохода на работающего и размеру поголовья. Статус фермера сегодня не имеет необходимой правовой поддержки, гарантированного финансового обеспечения. Он существует для того, чтобы на нем могли зарабатывать другие. Например, фермеры продают картофель из хранилища по оптовым ценам за 15-20 руб., а в розничной торговле он в 2 раза дороже. Это не является достижением современного производства. Для преодоления такой несправедливости следует ввести в стране единые обязательные закупочные цены на сельхозпродукцию, обеспечивающие ее производителям рентабельность не менее 30%. Это даст крестьянам без обращения в банки за кредитами получать необходимые средства для дальнейшего развития.

Подытоживая вышесказанное, можно поддержать высказывания теоретиков и практиков в отношении понятий «фермер» и «фермерское хозяйство» – отказаться от этих понятий и вернуться к исконно русским понятиям «крестьянин» и «крестьянское хозяйство». А понятие «сельскохозяйственный товаропроизводитель» заменить понятием «крестьянское хозяйство». Последнее можно создавать в любой организационно-правовой форме – как производственный кооператив, хозяйственное товарищество или акционерное общество, индивидуальное предпринимательство, семейное хозяйство и т.д. Этим хозяйствам, безусловно, нужна государственная поддержка. Если этого не произойдет, то через некоторое время роль малых форм хозяйствования, как важного источника пополнения продовольственных ресурсов

страны, сведется на нет. Это будет свидетельствовать о непродуманности политики, проводимой руководителями, ответственными за АПК, в отношении малых форм хозяйствования.

Литература

1. Аганбегян А.Г., Порфирьев Б.Н. Замещение импорта продовольствия и развитие «зеленой» агроэкономики как стратегические ответы на антироссийские секторальные санкции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 2. С. 16–27.
2. Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы (Международная научная конференция) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 2. С.2-7.
3. Газаева М.Ш., Шوماкова М.Х, Калабекова К.А. Малое предпринимательство как фактор и условие снижения территориальных региональных различий и противоречий в уровне и качестве развития // Вопросы экономики и права. 2014. № 11. С. 68–72.
4. Кузнецова Э.Г., Яковлев Г.Е. Экономический механизм инновационного развития в аграрном производстве // Вестник Чувашского университета. 2012. № 1. С. 396–399.

References

1. Aganbegyan A.G., Porfir'ev B.N. *Zameshchenie importa prodovol'stviya i razvitie «zelenoi» agroekonomiki kak strategicheskie otvety na antirossiiskie sektoral'nye sanktsii* [Zameshchenie importa prodovol'stviya i razvitie «zelenoi» agroekonomiki kak strategicheskie otvety na antirossiiskie sektoral'nye sanktsii]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii* [Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii], 2015, no. 2, pp. 16–27.
2. *Agrarnyi sektor Rossii v usloviyakh mezhdunarodnykh sanktsii: vyzovy i otvety (Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya)* [Agrarnyi sektor Rossii v usloviyakh mezhdunarodnykh sanktsii: vyzovy i otvety (Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya)]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii* [Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii], 2015, no. 2, pp. 2–7.
3. Gazaeva M.Sh., Shomakova M.Kh, Kalabekova K.A., *Maloe predprinimatel'stvo kak faktor i uslovie snizheniya territorial'nykh regional'nykh razlichii i protivorechii v urovne i kachestve razvitiya* [Maloe predprinimatel'stvo kak faktor i uslovie snizheniya territorial'nykh regional'nykh razlichii i protivorechii v urovne i kachestve razvitiya]. *Voprosy ekonomiki i prava* [Voprosy ekonomiki i prava], 2014, no. 11, pp. 68–72.
4. Kuznetsova E.G., Yakovlev G.E. *Ekonomicheskii mekhanizm innovatsionnogo razvitiya v agrarnom proizvodstve* [Ekonomicheskii mekhanizm innovatsionnogo razvitiya v agrarnom proizvodstve]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Vestnik Chuvashskogo universiteta], 2012, no. 1. pp. 396–399.

КУЗНЕЦОВА ЭЛЬВИРА ГЕОРГИЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и международных отношений, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (elvira.kuz.70@mail.ru).

KUZNETSOVA ELVIRA – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor of Economic Theory and International Relations Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ЯКОВЛЕВ ГЕОРГИЙ ЕРМОЛАЕВИЧ – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и международных отношений, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары.

YAKOVLEV GEORGY – Doctor of Economics Sciences, Professor of Economic Theory and International Relations Department, Chuvash state University, Russia, Cheboksary.
